

АГНЕС ХРАНИЦКИ (сорежиссер, режиссер монтажа)

В 1972 году окончила Будапештскую академию драмы, кино и телевидения. Как монтажер участвовала в создании фильмов Миклоша Янчо, Иштвана Сабо, Марты Месарош. С 1978 года постоянно работает с Белой Тарром.

ЛАСЛО КРАСНАХОРКАИ (соавтор сценария)

Родился в 1954 году. Его первый роман «Сатанинское танго» был опубликован в 1985 году. Романы и рассказы Краснахоркаи переведены на английский, немецкий, французский и испанский языки. Лауреат нескольких международных и национальных литературных премий.

ФРЕД КЕЛЕМЕН (оператор)

Родился в Германии. Был оператором на фильмах Тарра «Путешествие по равнине» и «Человек из Лондона». Снял несколько картин как режиссер. С 2000 года ставит спектакли в разных театрах Германии.

МИХАЙ ВИГ (композитор)

Родился в 1957 году. Музыкант, сценарист, поэт, актер. С 1979 года – солист группы Balaton. С 1983-го – композитор фильмов Белы Тарра. Сыграл главную роль в фильме «Сатанинское танго».

ГАБОР ТЕНИ (продюсер)

Родился в 1966 году. Работал видеоинженером на студии Mafilm. С 1993 года работает с Тарром: был администратором, директором фильма, теперь – продюсер. Также сотрудничал с Иштваном Сабо и Петером Тимаром.

Актеры

ЭРИКА БОК

Выросла в сиротском приюте. Непрофессиональная актриса. Снимается только в фильмах Белы Тарра: в 11 лет сыграла Эстике в фильме «Сатанинское танго» (1994), в 2007-м – в «Человеке из Лондона», спустя три года – в «Туринской лошади».

ЯНОШ ДЕРЖИ

Родился в 1954 году. В 1988-м – окончил Будапештскую академию драмы, кино и телевидения (хотя из-за скандального поведения его неоднократно отстраняли от учебы). Снимался в фильмах Габора Боди, Дьёрдя Фейера и почти во всех картинах Белы Тарра.

МИХАЙ КОРМОШ

Снимался в фильмах Белы Тарра «Гармонии Веркмейстера», «Человек из Лондона».

ПРЕССА О ФИЛЬМЕ

Для знатоков кино наиболее ожидаемой картиной в конкурсе Берлинского МКФ была «Туринская лошадь», поставленная венгерским мастером Белой Тарром. Его последний, как утверждает сам режиссер, фильм инспирирован случаем из жизни Ницше, когда философ на улице Турина увидел, как избивают лошадь. Холодный равнинный пейзаж, партитура, представляющая собой непрерывную зауспокойную мессу в сочетании с завывающим апокалиптическим ветром, минимум диалогов – эта лента является суровой аллегорией человеческого существования.

The New York Times

Зрители привычно ожидали от венгерского маэстро аскетичной и сложной картины, но в этой минималистской драме Тарр превзошел самого себя, она еще сильнее, чем «Сатанинское танго» и «Гармонии Веркмейстера». Ужасно досадно, что этот героически бескомпромиссный режиссер ставит точку в своей карьере, и если он действительно так решил, «Туринская лошадь» – величественное прощание.

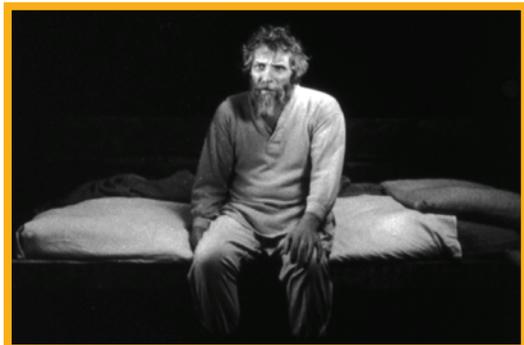
Вместе со своими постоянными соавторами Агнес Храницки, Ласло Краснахоркаи и Фредом Келеменом здесь Тарр довел свою, только ему присущую режиссерскую стилистику до совершенства. Фильм стал грандиозным событием на фестивале, и у него хорошие перспективы в прокате, учитывая статус Тарра как большого мастера авторского кино и преданных фанатов его творчества. (...)

Визуальный ряд фильма – невероятный. Кадры, снятые оператором Келеменом с использованием разных оттенков серого цвета и сочетания черного с белым, переключаются, с одной стороны, с «Сатанинским танго», а с другой (так же, как «Белая лента» Михаэля Ханеке) – с работами немецкого фотографа начала XX века Августа Зандера. Партитура Михая Вига вызывает в памяти фольклорную музыку и одновременно произведения композиторов-минималистов вроде Стива Райха, но здесь важной и органичной частью стал звук вездесущего сильного ветра.

Screendaily

Снятый в продуваемой всеми ветрами долине, фильм воспроизводит аскетичное существование старика-крестьянина и его дочери. Изображая жизнь как ритуал, с его повседневной повторяемостью, эта почти бессловесная картина движется к опустошающему апокалиптическому финалу. Если Беккет, на ваш взгляд, – легкомысленный автор, то «Туринская лошадь» – фильм для вас: мучительная, но чрезвычайно привлекательная работа.

The Independent

Этот фильм, в котором практически нет действия и диалогов, – из разряда «кино не для всех». Но если вы хотите увидеть настоящего сильного и грандиозное произведение – это «Туринская лошадь». В 146-минутном фильме только 30 планов, и каждый претендует на награду «Самое выдающееся использование стадикама в истории кино». Тарр сказал, что это его последний фильм, и, на наш взгляд, лучший.

The Observer

Бела Тарр здесь во многом возвращается к своему «Сатанинскому танго» – к унылой монотонности крестьянской жизни, к последовательности медленных, бессобытийных, «бесцветных», долгих планов. Но финал «Туринской лошади» – глобальное, «окончательное» затемнение, иллюстрирующее мысль о тщетности всего сущего.

Variety

До этого Тарр снял безрадостные, странные «Гармонии Веркмейстера» и «Человека из Лондона». В «Туринской лошади», поставленной в том же стиле сурового минимализма, особая изначальная идея. Что здесь служит путеводной нитью? Книга Бытия – Genesis (это из Библии, а не группа Филя Коллинза).

Financial times

Эта мрачная киноэлегия похожа на гипнотизирующее заклинание – настолько сильны и замысел, и его мастерское воплощение на экране.

Time Out London

Тарр умудряется сказать так много, используя для этого минимум средств, что является абсолютной противоположностью большинству современных фильмов. Его произведения никогда не будут пользоваться массовым спросом, но место на вершине европейского кино закреплено за этим режиссером прочно.

London Evening Standard

**За дополнительной информацией и материалами, пожалуйста, обращайтесь:
Александра Терновская, Cinema Prestige, +7 985 969 80 91, aternovskaya@gmail.com**